

О СТРЕЛКАХ И СТРЕЛЬБЕ

БЕСКОНЕЧНЫЙ ПОЕДИНОК

М. К. Говорков, Москва

Чемпионат страны по стрельбе из лука 1981 года проходил в Крылатском. Соревнования еще только близились к своему завершению, а их внутреннее напряжение, которое, согласно логике, должно было бы возрастать, наоборот, заметно спадало. Турнир сильнейших лучников завершился, казалось бы, на редкость спокойно, так как еще накануне практически определился победитель в абсолютном первенстве. Двадцатитрехлетний студент Читинского пединститута мастер спорта международного класса Владимир Ешеев, очень уверенно выступив на дистанциях 90 и 70 метров, так далеко оторвался от соперников, что отпадали даже самые фантастические предположения о возможности изменения турнирной ситуации в борьбе за высший титул. Да и сам лидер, судя по всему, не собирался «сбавлять обороты», а стремился еще более упрочить свое преимущество.

Правда, соперники Ешеева, хотя и смирились с таким исходом чемпионата, решили все-таки всерьез «поломать копья» в последний день соревнований. На 50-метровке действительно разгорелось страстное, увлекательное состязание, державшее в напряжении и спортсменов, и зрителей до самого последнего выстрела. Однако читинец не дрогнул, проявил завидное мастерство и твердость духа. Он буквально вырвал победу на этой дистанции, опередив на очко украинца С. Телигу и на два очка серебряного призера Игр XXII Олимпиады Б. Исаченко из Белоруссии.

И вот теперь до финиша оставалось всего чуть-чуть — заключительные серии на «тридцатке».

Владимир неторопливо вышел на рубеж, изготовился к стрельбе, привычными, доведенными до автоматизма движениями поднял лук, натянул тетиву. И вдруг ледящий озноб молнией пронесся по спине и выстрелил в затылок. Четкие линии и контуры мишени исказились, ее центральный круг расплылся и, стремительно разрастаясь, надвинулся на него. От неожиданности он невольно зажмурился и почувствовал, как земля качнулась у него под ногами. В следующее мгновение он весь напрягся, резко потряс головой и открыл глаза. Окружающее будто подернулось легкой дымкой, однако все предметы приняли свой прежний вид. Что за видение? Или сон наяву?

Однажды той душной августовской ночью, в последнюю ночь Московской олимпиады, ему уже снился такой же ужасный огромный желтый круг мишени. До него можно было дотянуться рукой. А он — Владимир, вытягиваясь как струна, напрягаясь до предела, до ломоты в суставах, из последних сил целился в самый центр круга, и всякий раз стрелы улетали за его абрис. От отчаяния он просыпался, ежился от

холодного пота и слышал, как гулко и бешено колотится сердце. Потом вновь забывался, и сон повторялся вновь. И вот опять наваждение. Когда же оно исчезнет? Ведь прошел уже целый год.

...Он окончательно вернулся к действительности и заметил, что сосед слева уже отстрелял. Сколько же прошло из тех двух с половиной минут, что отпущены на серию? Владимир еще раз встряхнулся и почти очереду послал в мишень одну за другой три стрелы, скорее почувствовав, чем увидев, что попадает удачно. Сзади подошел кто-то из его товарищей по сборной команде Российской Федерации.

— Ты что так долго переждал, Володя? Ветер вроде бы не резкий. Мы уже волноваться стали.

— Да ничего, все в порядке.

Поглощенный происшедшим, он даже не разобрал, кто из ребят подходил к нему, а оглянуться просто не было сил. И в самом деле, подумалось, чего взвинул себя? Эту мысль сразу же подхватила другая — сладенькая, прилипчивая: «Конечно, нечего распалаться. Ну, положим, даже вновь сорвешься на последней дистанции. Что случится? Ничего. Ведь на трех предыдущих победил, да еще одна золотая медаль за абсолютное первенство, считай, в кармане. Ты по-прежнему лидер сборной команды Советского Союза, рекордсмен страны, мира и впереди еще много-много других соревнований...» Такой ход рассуждений уже рассердил его не на шутку. «Ну, хватит. Хорош лидер. Или Олимпиады тебе мало?» — оборвал он внутренний монолог и, повернувшись, пошел к огромному оранжевому зонту.

Жарко. Залитый лучами солнца, выкатившегося на простор безоблачного неба, лукодром в Крылатском был сейчас особенно наряден. Изумрудный газон поля, яркое многоцветье мишеней, тентов, трибун, белоснежная форма участников... Изящество скупых движений спортсменов. Звон тетив, и короткая песнь впивающихся в цель стрел. Владимир любил этот праздничный вид и приподнятую атмосферу соревнований. Они всегда напоминали ему дорогие картинки детства — прекрасные, искрящиеся национальные бурятские! праздники «сурхарбаны» с их неизменными лихими скачками конников, поединками борцов и, конечно же, состязаниями лучников. Однако нередко теперь к ним примешивался тревожный, щемящий привкус горечи, так как еще более настойчиво воспоминания возвращали его в последнее время к событиям годичной давности — к олимпийскому турниру. Как хорошо и удачно тогда складывалось все вначале! Какая-то особая радость и нетерпение переполняли его! Он жаждал борьбы, бескомпромиссного соперничества и верил в свою счастливую звезду. И от такого нетерпения даже маршрут автобуса, возившего их команду из Олимпийской деревни в Крылатское, казался Владимиру бесконечно долгим. Он готов был бежать к «полю битвы». Да что там бежать — лететь. Каждый день, выходя на поле лукодрома, он безошибочно находил в пестром многолюдье трибун отца,

мать и старшего брата, и сил у него вроде бы сразу прибавлялось. Он не раз пытался уговорить их поехать посмотреть соревнования по другим видам спорта и вообще познакомиться с праздничной олимпийской столицей. Но его слова, похоже, пролетали мимо их сознания. Для них в те дни существовала лишь одна олимпийская арена — Крылатское. Как же благодарен был Владимир своим родным за это! И разве имел он право сплеховать перед ними?..

У земляков из далекого села Новая Заря, что на юге Читинской области, в Агинском Бурятском автономном округе, вся семья Ешеевых пользуется заслуженным авторитетом. Каждый здесь скажет: хорошая семья, дружная, в пример всем. Двух сыновей и шестерых дочерей воспитали Николай Ешеевич и Валентина Гомбоевна. Восемь прекрасных людей и отличных спортсменов. И это не случайно. На всю округу славились своим мастерством стрельбы по сурам Ешеевы-старшие. В национальной бурятской стрельбе в качестве мишеней применяются матерчатые или кожаные набитые внутри лоскутками, опилками бочонки, называемые сурами или кеглями, а стрелы изготавливаются с широкими тупыми наконечниками. И отец, и мать не раз побеждали в состязаниях на народных праздниках. Валентина Гомбоевна выполнила норматив кандидата в мастера спорта и в спортивной стрельбе из лука. Ну, а дети должны идти дальше родителей, покорять новые вершины. И вот уже заблестел на груди старшего сына Александра серебристый значок мастера спорта. Позже такого же звания удостоились дочери Вера и Тамара. Владимир же — гордость семьи, иначе не скажешь. На самых крупных соревнованиях защищает честь нашей страны.

...Да, вначале все шло тогда хорошо. Он отлично управлял своим «Хойтом». А ведь именно состояние лука вызывало наибольшее беспокойство у тренеров сборной накануне Олимпиады. Незадолго до ее начала, весной, на одной из тренировок у лука сломалась рукоятка. Поставили новую, и оружие перестало слушаться стрелка. Оказалось, ослабло натяжение тетивы. Всего на четыреста граммов. Вроде бы пустяк по сравнению с двадцатью с лишним килограммами общего натяжения струны. Но теперь надо было заново привыкать к луку. Это требовало времени, и его то как раз уже не оставалось.

Однако, вопреки опасениям, на тренировках Владимир очень быстро приловчился к обновленному «Хойту», стрелял вполне хорошо, уверенно, без очевидных сбоев. А после первых же серий на олимпийском турнире сомнения и вовсе отпали, результаты Ешеева оказались стабильными и высокими. Он все время шел в тройке лидеров. После третьего дня уступал лишь своему постоянному сопернику Борису Исаченко. Позади оставались такие асы, как финн Пойколайнен, итальянец Феррари, англичанин Бленкарн, венгр Надь и другие. В последний день соревнований после 50-метровой дистанции он был третьим. Еще был реальным шанс на «золото». Но «тридцатка» — эта самая короткая и самая коварная для него дистанция — опрокинула все надежды. Он пропустил вперед 28 (!) участников и в общем

зачете отодвинулся далеко за черту призеров, на шестое место. Было от чего прийти в отчаяние.

Через день он улетел домой, в Читу. Сутки пробыл один в пустой квартире, слонялся без дела из угла в угол и, наконец, собрался к родителям в Новую Зарю. Перед уходом равнодушно взглянул на своего неизменного спутника — стоящий в передней «кейс» с аккуратно уложенными луком и стрелами. Впервые за последние годы у него не возникло желания взять его с собой. Впервые он не хотел даже думать о стрельбе.

Уже несколько лет Ешеев-младший жил в областном центре, но всякий раз, возвращаясь после длительных поездок, сборов, соревнований, с нетерпением стремился в родное село. Это стремление, жившее в нем всегда, особенно обострялось в трудные моменты жизни. Да это и естественно: где еще, как не под родительским кровом, можно всегда обрести покой, уверенность, привести в порядок мысли и чувства и, словно напившись из живительного родника, набраться сил перед дальней дорогой. Вот и теперь ему нужен был этот родник.

Отец с матерью встретили его так, будто не видели по меньшей мере год, хотя расстались всего несколько дней назад. В их народе, немногословном, сдержанном на эмоции, не принято горячо жалеть и утешать даже в большой беде. Но Владимир чувствовал, что на этот раз сдержанность дается родителям с большим трудом — очень переживают за него. Николай Ешеевич, несмотря на горячую пору в колхозе (а должность председателя такого большого хозяйства, каким является «Гигант», поглощает человека целиком), сумел все-таки выкроить немного времени для сына. Втроем, вместе с Александром, они уехали в степь. Рыбачили, охотились, встречали великолепные, стремительные рассветы, коротали время за разговорами под бархатным покровом летней ночи, когда совсем теряется ощущение пространства, а большие и яркие, будто фонари, звезды опускаются так низко, что, кажется, к ним можно прикоснуться ладонью... И постепенно душевные раны Владимира затягивались.

Тогда ему впервые открылась истинная дивность этих однообразных на первый взгляд мест, прекрасных ночей и рассветов, редкая красота и своеобразие озера Тарей, великолепие степи в период буйного цветения трав, когда пьянеешь от напоенного, пронзительно чистого воздуха. В детстве и юности он часто вместе с другими ребятами работал летом на сенокосе или стрижке скота, ездил с отцом по бригадам и, конечно же, видел все это. Но, как оказалось, не замечал. Окружающее он воспринимал как нечто естественное, то немногое, чем природа оформила здешние места. А вот по-настоящему прочувствовал и оценил истинную красоту родных мест только теперь.

Однажды, уже после возвращения с охоты, он забрел на территорию машинно-тракторных мастерских. Вошел в здание, поднялся на второй этаж и остановился в начале длинного коридора. Сейчас он был пуст и являл собой довольно унылое зрелище, а ведь когда-то жизнь в это коридоре была

ключом. Сколько лет прошло с тех пор? Неужели десять? Да, именно десять лет назад к ним в село приехал известный спортсмен, чемпион ДСО профсоюзов Владимир Метупов. Привез луки, стрелы, мишени, повесил объявление и здесь, в коридоре, провел ту первую тренировку секции стрельбы из лука, на которой он — Владимир Ешеев — сделал свой первый выстрел из спортивного лука.

Разумеется, стрелять он начал гораздо раньше. Бурятские мальчишки берут в руки лук, едва научившись стоять на ногах. Иначе, считается, каким же ты вырастешь мужчиной? Владимиру никогда не льстило, что их — современных лучников — называют робин гудами XX века. Ибо для него гораздо более яркими примерами служили сказания и легенды о подвигах знаменитых батыров, метких лучниках, которые хранятся и передаются из поколения в поколение в бурятских семьях.

Когда Ешеев-младший пошел в школу, дед подарил ему настоящий охотничий лук, ставший предметом откровенного восхищения и тайной зависти его сверстников. После уроков мальчишки всей ватагой убегали на край села и там упражнялись в выбивании сур, устраивали свои соревнования. Позже Владимир не раз участвовал в национальных праздниках и, случалось, побеждал. Его всегда увлекало соперничество, обстановка состязаний. И все же почему-то стрельбу по сурам он воспринимал как забаву, а не спорт. Гораздо большее предпочтение отдавал волейболу, футболу, легкой атлетик. А вот спортивной стрельбой увлекся сразу, самозабвенно.

В первое время работы секции почти половина села записалась в нее. По полтора-два часа желающие ждали своей очереди - в коридоре мог стрелять только один человек. Потом число занимающихся стало понемногу сокращаться, и только семья Ешеевых почти в полном составе во главе с Валентиной Гомбоевной продолжала ходить на занятия. И теперь, стоя в этом пустынном коридоре, Владимир вспоминал те давние, такие интересные, всегда чем-то новые тренировки, заканчивавшиеся порой за полночь. Вспоминал, как, уже будучи настоящим спортсменом, возвращаясь с каких-либо соревнований, лишь на минутку забегал домой, чтобы оставить вещи, и тут же мчался сюда, в мастерские...

Воспоминания накатывались одно за другим, в памяти всплывали все новые и новые подробности минувшего, и от этого на сердце делалось как-то теплее. Владимир ощутил внутренний приток сил. Он вдруг поймал себя на том, что улыбается, и тут же почувствовал, что хочет сейчас же, немедленно сразиться с мишенью. Как мальчишка, кубарем скатившись по ступенькам вниз, он выскочил из мастерских и опрометью бросился бежать на другой край села, туда, где красовался новый огромный спортивный корпус и где с юными лучниками и взрослыми односельчанами теперь занимался заслуженный тренер РСФСР Александр Ешеев.

Владимир уезжал из села явно повеселевшим. Перед отъездом отец сказал ему:

— Ты, сынок, помни об одном: Ешеевы никогда не отступали перед трудностями. И ты не должен этого делать.

Примерно те же слова говорил Николай Ешеевич ему и в 1973 году, когда Володя впервые уезжал на крупные соревнования — первенство Центрального совета добровольного спортивного общества «Урожай» среди юношей. Он убедительно выиграл тот турнир, проходивший в Томске, а спустя некоторое время, на чемпионате страны в Риге, занял... двадцать пятое место. Досадная осечка? Отсутствие опыта? Однако, как показал дальнейший ход событий, этот эпизод не стал исключением в его спортивной биографии. Если бы знать, что не один и не два года его так и будет бросать то вверх, то вниз, как на качелях, что на какое-то время для него даже станет привычным чередование поздравлений и сочувствия, то можно было бы что-то изменить на этом пути. А может, только через все это и надо было пройти, чтобы одержать главную победу, победу над самим собой?

Поистине его спортивный путь был тернист и извилист. Владимир успешно побеждал на одних соревнованиях и, словно зеленый новичок, проигрывал на других. Так, в 1975 году этот семнадцатилетний спортсмен завоевал бронзовую награду в финале VI летней Спартакиады народов СССР, опередив в острой борьбе именитых мастеров — москвича А. Аулова, читинца М. Дабаева, одессита И. Файнштейна, киевлянина В. Сидорука и многих других опытных лучников, в послужном списке которых значились победы на самых представительных международных турнирах. В начале 1976 года Ешеев, уже один из основных кандидатов в олимпийскую команду, на международных соревнованиях «Весенние стрелы» в Таллине, где участвовало 42 спортсмена, занял тридцать восьмое (!) место. В общем, на Олимпиаду в Монреаль он не поехал.

Будучи человеком с очень чувствительной психикой, Владимир Ешеев остро переживал свои срывы, всегда помнил о них и стремился не допускать их вновь. Но... они повторялись. Происходившее с ним в те годы не столь трудно объяснить.

Он довольно рано обнаружил свои способности прирожденного лучника. Тренеры сборных команд республики и страны, приглашая его на учебно-тренировочные сборы, единодушно отмечали его старательность, меткость и большие потенциальные возможности стрелка. Поэтому перед ним ставились всегда высокие задачи, поощрялось стремление к первенству, а к этому он еще не был готов психологически.

Владимир никогда не пропускал тренировок, не боялся любых нагрузок. Воспитанный в любви и уважении к труду, он всегда добросовестно, честно относился к своим обязанностям, благодаря чему прекрасно успевал всегда в школе, успевает и сейчас в институте, несмотря на частые сборы и соревнования. Так же хорошо он работает и на* тренировках. Но, очевидно, чрезмерно громкая похвала, откровенное восхищение его природными способностями в самом начале спортивного пути сослужили ему плохую службу. По-своему истолковав эти признания, он начал думать только о

победах, и каждая неудача выбивала его из колеи все больше и больше.

В стрельбе из лука есть такой термин — помехоустойчивость. Так вот, именно низкий уровень ее и был причиной срывов и неудач Ешеева, хотя многие, да и он сам, часто относили их к разряду случайных. Взять, например, его неровные выступления на 30-метровой дистанции. На дальних дистанциях он всегда стрелял и стреляет спокойно, раскованно, ориентируясь на прицельные приборы лука, а на самой короткой начинал целиться конкретно в самый центр желтого круга и, как говорят лучники, зацеливался. От чрезмерного напряжения его движения становились закрепощенными, резкими и неточными.

После неудачного 1976 года в течение последующих двух лет, когда поражения приходили к нему чаще, чем победы, Владимир вместе с братом, тренерами сборной много занимался психологической подготовкой, повышал уровень помехоустойчивости. И дело, как будто, пошло на лад. В 1979 году на VII летней Спартакиаде народов СССР он занял второе место и весь год показывал высокие результаты. Незадолго до начала Игр XXII Олимпиады на турнире в Ашхабаде Ешеев установил рекорд Советского Союза в сумме — 2612 очков, на чемпионате страны в Москве — рекорд мира в стрельбе на 90 метров — 322 очка. И —такой срыв, ужасная и непоправимая оплошность на олимпийском турнире! Значит, вновь в чем-то была допущена грубая ошибка, говорил он се. Значит, все нужно начинать сначала.

Люди, близко знавшие Владимира и привыкшие к его завидному трудолюбию, удивлялись переменам, которые происходили с ним после поездки в родные места. В свободные часы, в кругу друзей, словом, вне спорта, он оставался все тем же открытым в общении человеком. Разве что более чем прежде, задумчивым. На поле же становился отрешенным и непреклонно решительным. Каждая тренировка теперь превращалась в серьезнейшее состязание, в котором он постоянно усложнял условия стрельбы, ставил перед собой все новые и новые задачи. И, если в каких-либо соревнованиях ему удавалось захватить лидерство с солидным отрывом, он стремился его еще более увеличить. Для него отныне цена каждого выстрела, будь то на тренировке или во время соревнований, стала одинаково высокой. Не допускалось ни малейшего послабления, небрежности. По сути дела, тренировки и состязания сливались в один бесконечный поединок, где главным и единственным соперником был центральный желтый круг мишени. Остальные цвета его не интересовали.

В конце 1980 года Владимир выиграл в Италии традиционно сильный и весьма престижный турнир «Амброзиано», где выступали почти все его основные соперники по Олимпийским играм, а также чемпион Европы бельгиец М. Фервинг. В 1981 году он победил на зимнем чемпионате страны в Харькове, на представительнейшем турнире в ФРГ. А на чемпионате мира, проходившем в начале лета того же года в Италии, занял только четвертое место. Но, право же, оно стоит многого. На этот раз Владимир выступал здорово. В острейшем соперничестве, когда победитель определялся долями

миллиметра на мишенях, он всего два очка уступил чемпиону американцу Д. Пейсу, очко — серебряному призеру финну К. Лаосонену и набрал одинаковую сумму с другим сильнейшим американским стрелком Р. Маккинеем.

И вот теперь, на чемпионате страны, он просто обязан был выступить и победить. Отступать не имел права ни на йоту. На извечно риторический вопрос «быть или не быть?» для него существовал теперь только утвердительный ответ. Так уже получилось, что лукодром в Крылатском приобрел в его спортивной судьбе особое значение. Именно здесь всходили ростки его самых сокровенных надежд, здесь они рушились, здесь, хотелось верить, должны и возродиться вновь. И он готов для этого превозмочь все.

...К последней серии он уже окончательно успокоился и стрелял методично, уверенно, одну за другой посылая стрелы в центр желтого круга. Когда закончил стрельбу, на электрическом табло загорелось число — 700 очков. Ближайший соперник И. Когай отстал на 7 очков. В абсолютном первенстве Ешеев опередил серебряного призера на 70 очков.

Потом были другие соревнования, турниры, чемпионаты. Было и волнующее, пьянящее чувство поединка, в котором удастся добиться победы. После чемпионата страны в Крылатском Владимир, несомненно, окреп духом, и его мастерство стало более совершенным. А может, потому и не стало срывов, и успех чаще сопутствовал теперь его выступлениям, что, одерживая победы, он старался тут же забывать о них, а думал о будущем сопернике и о бесконечном поединке, в котором, как он сам считает, счет пока не в его пользу.

«Разноцветные мишени». Сборник статей и очерков по пулевой, стендовой стрельбе и стрельбе из лука. Москва, «Физкультура и спорт», 1983. с 14-21.